22 августа, Шахматная улица в столице.

Газетный киоск был окружен людьми, которые иногда аплодировали, а иногда тихо, выглядели взволнованными.

Перед газетным киоском, хорошо одетый культурный человек, держа в руках копию специального издания времен Хуанминь, продолжал читать: "Армия Мой Хуанминь была атакована императорской армией на двадцать дней в день экспедиции для повторного захвата Shunyi Shen, двадцать один день наследный принц вел Yongwei, бог машина, бог поворот три батальона для продолжения на север, дорога столкнулась с рабами бандитов три С тремя победами и двумя тысячами порезов, мы восстановили Хуайру на вас!"

"Да!" Окружающие выпустили еще одну потрясающую овацию.

"Прочти еще раз!" Некоторые кричали.

"Да, прочтите еще раз, мы все еще хотим это услышать!" Кто-то из окружающих немедленно согласился.

Человек, отвечающий за газетный киоск, заплатил читателю газеты две серебряные монеты, а культурный человек, полный радости, снова стал читать ее сдержанным голосом. Он был очень мощным.

В столице сотни таких киосков, каждый из которых имеет перед собой похожую сцену, и Королевский Минг Таймс прикрепил наследного принца к экспедиции по запуску "Кронного принца". Специальное издание, специальное издание только одной страницы, страница размером с следующее поколение бумаги формата А4, но один выпуск в день, посвященный освещению ситуации на фронте.

После того, как весть о победе дошла до столицы, у придворных министров возникли разные мысли, радовались только члены партии кронпринца, за два дня кронпринц отыскал два города и убил врага. 7000. Такая великая победа действительно спасла лицо династии.

После битвы на мосту Мапо Чжу Цзи Лонг возглавил 3-й батальон, чтобы продолжить свой марш на север, и на пути встретил несколько волн татар. Сильные враги, поэтому их было в основном две-три тысячи за акцию, небольшие группы даже по сто-десять человек.

Эти татары, возможно, все еще могут запугать людей, когда они столкнулись с другими войсками Мин, но они столкнулись с батальоном Ёнвэй, который мог только принять избиение, и с последним. Армия Цин была достаточно умна, чтобы бежать, если они не смогли победить их, чтобы избежать дальнейших потерь.

Битва на мосту Мапо была подарком от Чжу Цзи Лонга батальону Шэньцзи и батальону Шэньшу, а также шансом увидеть, смогут ли они сражаться вместе с батальоном Ёнвэй. Результат совместной битвы был вполне удовлетворительным.

Учитывая этот успех, Чжу Цзы Лонг после встречи с татарами позади них все три батальона все еще сражались в совместном бою, а батальон Юнвэй открыл дорогу, а батальон Шэньцзи оказал помощь. Божественный Батальон Поворотов преследовал.

Батальон "Божественная возможность" и батальон "Божественная возможность" воспользовались возможностью, чтобы спасти много военных успехов, все два батальона были счастливы, и те, у кого изначально были некоторые предрассудки в отношении батальона

"Ёнвэй" сразу же Поворот на триста шестьдесят градусов стал прославлять братьев Ённского гвардейского батальона за их праведность.

После того, как железный рот Лю Джуд успокоил их, они почувствовали себя спокойно. Вниз.

Все, что говорил Lu Jude, это то, что совместная война была направлена на расширение военных усилий, на благо всех! Кроме того, когда наследный принц плохо обращался с храбрыми гвардейцами?

После восстановления Хуайру, Чжу Цзы Лун сначала успокоил жителей города, затем отремонтировал три батальона и одновременно отдал приказы, за исключением генерала Чжичжоу Ма Жу Лун. В других городах за пять дней ставка общих войск до собрания в Тунцжоу, нарушители были обезглавлены.

Люди и лошади разбросаны по всему Северному Жили, каждый делает свое дело, столкнулся с Циньской армией и не воюет, было бы лучше объединить развертывание войны, провел военный совет будет говорить и Миссия объяснена.

В день взятия Хуайру армия Цин на стороне Миюня попыталась вновь взять Хуайру, направив почти 10 000 человек для нападения на Хуайру, и Джубилие почувствовал, что три батальона прошли через Уже уставшие от дня марша и боя, они приказали защищать город Хуайру.

Почти 10 000 солдат Цинь трижды не смогли атаковать город, и после потери более 2000 человек армия Цинь была дислоцирована в нескольких милях от города, пытаясь дождаться подкрепления со стороны Миюня. Осада Хуайру.

23 августа в четыре часа ночи Чжу Цзы Лонг вывел из города на рассвете батальон Юнвэй и батальон Шэншу, чтобы напасть на "Шэншу". Батальон Цин, армия Цин отступила и сражалась до самого Миюня, где армия Мин выиграла шесть сражений и уничтожила более 5000 врагов.

Три батальона создали девять сражений и девять побед за три дня с тех пор, как они ушли 20-го числа, сократив в общей сложности 14 000 врагов.

В армии Мин было всего десять тысяч человек, и сначала никто не воспринимал их всерьез, но вскоре после этого они предприняли практические действия, чтобы татары поняли, что узнал истинное значение боли.

К тому времени, как Цин-генералы на стороне Миюня осознали силу своих оппонентов на этот раз, армия Мин уже приближалась к городу, а изначально Миюнь был гарнизоном с более чем десятью тысячами В результате Циньская армия была избита менее чем пятью тысячами человек.

Увидев грозную армию Мин, генерал Цин на мгновение уступил и сдержался!

Операция татарского лорда удивила Юбиляра, а как же обещание непобедимости на поле? Что с городской охраной?

Чжу Цзы Лонг установил линию боя под городом Миюнь, затем его солдаты призывали к бою, унижая татар энергичными усилиями, чтобы вытеснить их из города. Дикая война.

Солдат отважного гвардейского батальона даже публично снял трусы и подобрал у

четырёхметрового копья, молчащего там, крича, что вы, ребята. Ты никчёмный сукин сын!

В результате, в то время как татарка еще не беспокоилась, эти двое мужчин, Цао Хуачунь и Лу Цзюд, были и ударили солдата яростным руганьем. Мне просто пришло в голову, что в армии действительно было два безъядерных человека....

В конце концов, сколько бы солдаты храброго гвардейского батальона не унижали татарку, даже если они приветствовали весь гарем наложниц Хуан Тайцзи, татарского лорда. И не осмелился вывести армию на убийство.

На башне города Миюн старый генерал Цин в желтой хлопчатобумажной броне смотрел вниз на ликующие войска династии Мин с плотно изборозженными бровями и говорил: "Это способ сокрушить Армия Мин под Эбони Янгули?"

Рядом с ним поклонился татарский генерал и сказал: "Милорд, это они, я слышал, что главный генерал этой армии Мин - князь Мин!".

Старый генерал армии Цин Чжэн Хуана пробормотал: "Я никогда не ожидал встретить такую сильную армию Мин в моей последней экспедиции, это действительно... Боже упаси!"

Этот генерал Цин, дислоцированный в Миюне, по имени Ах Тун, родом из Желтого Знамени. Он был охранником Нурхачи и последовал за ним, чтобы вступить в армию. Много раз на войну Мин, в которой идет битва на Салуине, из-за заслуг были запечатаны первоклассные Мейле Чжанцзин, дающие Батулу титул.

Думая о своих, когда они пошли по старой сцене хана, причал рыдает, а затем посмотреть на сегодняшний день, их собственная жизнь и смерть непредсказуема, действительно часто в реке, куда идти! Если ты не намочишь обувь, рано или поздно тебе придётся заплатить....

В это время настроение Ах Туна похоже на старого кадра, который всю жизнь был патрульным, и в последний день своей отставки он сталкивается с большим делом, которое нарушает закон. Я не уверен, смогу ли я это сделать.

Внезапно кавалерист вырвался из отряда Мин и направился прямиком в город Миюн. Татарский генерал рядом с Ах-Туном упал в ответ на звук мушкета, вынутого из кобуры, и слегка нажал на курок, слегка прицелившись в городскую башню. .

Внезапно отряд армий Мин, сопровождавшийся тремя горными криками о смерти, получил ошеломляющий восторг! Убей! Убей!

Именно Ян Цили, первый часовой Лонгчамп, поспешил в город. Когда Чжу Чичжун спросил, кто будет призывать к битве, Ян Цили ответил первым. Он полон решимости завоевать пост генерала Содовых Сил в этой миссии!

После того, как Ян Цили застрелил татарского генерала, татары в городе взбесились и выстрелили в него стрелами, и на расстоянии семидесяти-восьмидесяти шагов татары''. Стрелки были уже мягкими.

Ян Цили подтолкнул свою лошадь скакать по городу, и в то же время оттянул свою саблю и легко отмахнулся на несколько стрел, а затем громко произнес громким голосом: "Наследный принц Даминга! Скажите им сдаться и оставить вас всех в живых! Если ты будешь сопротивляться, ты умрешь без трупа!"

После притворства Ян Цили был занят, показывая мастерство всадника из змеиной кожи, чтобы полететь обратно в строй армии Мин, по-настоящему испытывая волнение от бега после притворства.

Пирс несколько сюрпризов, чтобы посмотреть на эту смелую кавалерию Мин, сердце внезапно почувствовал холод, вся городская башня молчит. Никто из татарских генералов не говорил, в их сердцах распространялся только необъяснимый страх.

http://tl.rulate.ru/book/41393/917272